

Внезапное появление принцессы Линь Гэ удивило всех и повергло Юнь Тяньхэ в отчаяние. Он действительно не думал, что она придет...

"Мой добрый брат, я не знала, что у тебя такой романтический долг". Бай Сяофэй не могла не радоваться боли Юнь Тяньхэ. В прошлом он всегда оказывался в подобной ситуации, поэтому не мог понять чувства зрителей, но теперь он понял.

Ощущения от просмотра чужого шоу были... освежающими!

"Сяофэй! У тебя есть идея, не так ли?!" Внимание Юнь Тяньхэ сразу же переключилось на Бай Сяофэя. Вместо того, чтобы разозлиться, он принял его как последний спасательный круг.

"Да. Однако, если я помогу тебе, тебе придется слушаться меня в вопросе твоего брака, но ты можешь быть уверен, что я помогу тебе завоевать красавицу", - медленно произнес Бай Сяофэй, казалось, он ждал этого.

"Если ты сможешь помочь мне в этом, я послушаюсь тебя!" У Юнь Тяньхэ не было другого выбора, так как миллиарды Аметистовых Монет были тем, что он не мог себе позволить в данный момент. Как только Му Юнь упустит этот шанс, она не сможет покинуть Павильон Лунного Бека в самом почетном виде.

Это была не просто честь. Статус главной карты Лунного Бека был символом статуса в Эфире, способом компенсировать разрыв между Му Юнь и Юнь Тяньхэ!

Этот разрыв был основной причиной, почему Лань Цюшуан возражала против их брака, так что это была возможность, которую Юнь Тяньхэ ждала.

"У меня есть вопрос. Вы ведь принимаете не только Аметистовые монеты?" Бай Сяофэй поднял руку и крикнул хозяину вниз.

"Конечно, если у нее есть ценность, мы переведем ее в соответствующую цену", - ответил хозяин.

Бай Сяофэй почувствовал облегчение, так как в противном случае это было бы сложно. Он повернулся к Хаски, который лежал и грыз кость, и сказал: "Возьми любой предмет, который я положил на твое место".

Хаски мгновенно протянул лапу. "Плата за хранение!"

Бай Сяофэй чуть не упал в обморок на месте. Когда эта собака успела стать лисой?!

"Очень хорошо!"

Ты грозен! Только подожди!!!" Бай Сяофэй так разозлился, что его рот постоянно дергался, и достал Аметистовую Карту. "Она твоя. Используй ее, чтобы купить все, что захочешь!"

Приняв карту, Хаски исчез на месте и через несколько мгновений снова появился из кукольного пространства с прядью кристаллической травы во рту. Как только трава появилась, температура в приватной комнате начала повышаться.

"Посмотрим, сколько ты сможешь обменять на это", - повысил голос Бай Сяофэй, запустив способность Блэки, чтобы доставить траву прямо перед хозяином.

Испугавшись, хозяин подсознательно протянул руку.

"Я советую тебе не трогать ее, иначе твоя рука может быть испорчена", - снова раздался голос Бай Сяофэя.

Опомнившись, хозяин тут же убрал руку. Очень быстро трава была аккуратно убрана со сцены персоналом.

Вскоре ведущий вернулся и взволнованно объявил: "150 000-летняя расплавленная трава, три миллиарда аметистовых монет!".

Весь зал тут же поднял шум, раздались недовольные голоса, но ведущий не обращал на них внимания.

"Кто-нибудь еще хочет поддержать своего любимого исполнителя? Если нет, то главная карта сегодняшнего вечера будет определена сейчас!"

Под напором ведущего принцесса Линг Ге не могла оставаться спокойной. Она уже собиралась поднять свой знак, когда...

"Ваше Высочество, этот скромный человек - Бай Сяофэй. Я прошу вас не беспокоиться, так как Му Юнь - тот, кого я хочу забрать, и это не имеет ничего общего с братом Тяньхэ. Пожалуйста, будьте спокойны", - сказал Бай Сяофэй.

Линь Гэ колебалась. На этот раз она не получила необходимого согласия на приход сюда. Деньги, которые она держала в руке, тоже были не совсем ее. Потратить больше - значит попасть в беду.

"Могу ли я тебе верить?" спросила Линь Гэ.

Бай Сяофэй рассмеялась и спокойно ответила: "Пожалуйста, будьте уверены, что я дам вам удовлетворительный ответ, иначе вы можете лишиться меня жизни в любой момент".

Линь Гэ затих. После этого Му Юнь стал главной картой вечера, что привело Юнь Тяньхэ в неописуемый восторг.

"Братишка!

Я в большом долгу перед тобой! Когда я женюсь, ты должен быть моим шафером!"

Пока Юнь Тяньхэ представлял свою счастливую жизнь, Бай Сяофэй облил его холодной водой: "Брат, ты ведь не забыл, что только что обещал мне?". Затем он поставил свою чашку, игнорируя шокированного Юнь Тяньхэ, и подошел к Му Юнь, которая, казалось, все еще сохраняла здравый смысл. "Невестка, если можешь, пригласи меня сегодня вечером. Я помогу искупить вашу вину".

"Я буду действовать согласно вашим договоренностям". Слегка поклонившись Бай Сяофэй, Му Юнь снова продемонстрировала свой интеллект.

После того, как Му Юнь ушла, чтобы произнести свою победную речь, Юнь Тяньхэ не мог усидеть на месте.

"Братишка, что ты собираешься делать? Разве ты не говорил, что поможешь мне?" Юнь Тяньхэ не мог успокоиться, так как его давний план казался разрушенным. Самое идиотское время для мужчины - это когда он хочет создать семью, особенно с любимой женщиной.

"Старший брат, ты мне не веришь?" спросил Бай Сяофэй.

Юнь Тяньхэ замер. Как он смеет не верить? Ведь у него не было другого выбора!

"Но что мне делать? Мне нравится только Му Юнь. Я считаю Линь Гэ своей сестрой. Я не могу позволить себе причинить кому-то боль". Юнь Тяньхэ уныло сел. В данный момент в нем не было видно привычного образа знаменитого джентльмена.

"Старший брат, иногда у тебя просто нет выбора, но что ты можешь сделать, так это пойти на компромисс. Ты - надежда клана Юнь и клана Лань. Есть вещи, которые ты должен взять на себя", - сказал Бай Сяофэй с ноткой беспомощности в голосе.

Люди завидовали тем, кто родился с золотой ложкой во рту, но никто не знал, что таким людям иногда приходилось страдать гораздо больше, чем обычным людям. Что бы они ни делали, им приходилось беспокоиться направо и налево...

"Предоставь это мне, я дам тебе удовлетворительный конец".

<http://tl.rulate.ru/book/16460/2199343>